Играя судьбами

Автор:
Виктория Лукьянова

Играя судьбами

Виктория Лукьянова

Рядом с тобой #6

Эмма вернулась в родной город, убегая от прошлого. Она надеялась обрести спокойствие рядом с друзьями и найти счастье в любимой работе. Болезненное расставание с женихом грозило превратиться в незаживающую рану на сердце. Знакомство с Натаном изменило всё. Переписка, длившаяся бесконечно долго. Встреча, которой не должно было быть. Признание, перевернувшее мир Эммы.

«Ты мне интересна… Ты другая…»

Для неё признание Натана звучало как приговор.

Виктория Лукьянова

Играя судьбами

Глава 1

– Привет! Я войду?

Я взглянула на входящую в кабинет Марию и улыбнулась.

– Как прошло свидание?

Маша вздрогнула и на миг растерялась. Кажется, она оказалась в ловушке, в которую я загнала вопросом. На лице промелькнуло смущение и раздражение. Значит, что-то пошло не по плану.

Представив, как провалилось свидание, я усмехнулась. Маша закатила глаза и выдохнула. Достаточно громко, чтобы я услышала. Аккуратно закрыв за собой дверь, она приблизилась к моему рабочему столу и опустилась на стул. В руке коллега держала дымящуюся кружку с кофе.

– Только не говори, что все знают.

Я покачала головой и нагнулась, чуть ли не нырнув под стол. Достала припрятанные конфеты.

– Так ты не ответила, как прошло свидание. – Я предложила Маше угощаться, пока сама отпивала из своей чашки латте.

Она растерянно опустила глаза.

– А если я скажу, что свидания не было?

– Тогда ты солжешь. Потому что я знаю, что ты с ним встретилась.

Я никогда не лезла в жизнь своих друзей и знакомых, обычно они сами втягивали меня в свой мир. Однако сегодня меня снедало любопытство.

– И это было худшее, что со мной происходило за последний год.

– Кстати, Иванов тоже на тебя посматривает. – Усмехнувшись, попыталась приободрить коллегу. Запасной план. Куда же без него.

– Надеюсь, его заботит исключительно мое здоровье, – хохотнула Маша, показав мне язык. Я улыбнулась в ответ. – Вам лишь бы сплавить меня в чьи-нибудь крепкие мужские руки.

– Заметь, про крепкие руки сказала ты. А что не так с руками того парня? Как его зовут? Дима?

– Да, Дима, – подтвердила она, потянувшись за второй конфетой. – И нет, у него не такие крепкие руки, которые требуются моему шикарному телу.

Я залилась смехом.

– Не мучайся. Возьми вот эту, квадратную, – отсмеявшись, произнесла я, подталкивая коробку поближе к девушке. – Так что насчет Иванова? У него-то руки крепкие.

– Он проктолог! – возмутилась она, отправляя вторую конфету в рот. – Хотя… Нет, я пока на такое не готова.

– Но вам было бы весело!

– Обсуждать за ужином чьи-то… эммм…. задницы? Ты знаешь, сколько у него пациентов проходит за один рабочий день? Я вот знаю. И меня удивляет.

– Ох, Маш, да я не об этом. У него отличное чувство юмора и он разведен. У него есть сын. И он не против с тобой пообщаться. Поближе, – подмигнула, коснувшись губами кромки чашки. – Кстати, он лучший в городе проктолог. Так что понятно, откуда у него такие очереди.

Маша покачала головой и отказалась от столь заманчивого предложения.

– Эмма, с каких пор ты стала сводницей? – Подмигнула в ответ. – Может, пора и тебе с кем-нибудь сходить в ресторан?

Теперь в ловушке оказалась я. Улыбка померкла, застыла маска на лице. Маша заметила изменения раньше, чем я успела взять себя в руки. Она откашлялась.

– Прости. Не нужно было.

– Знаешь, может, ты и права. – В ответ я покачала головой. – Я засиделась в четырех стенах. Дом-работа. Работа-дом. Мой маршрут настолько скучный и предсказуемый, что даже подруги смеются.

Маша едва кивнула.

– Пожалуй, предложу Иванову поужинать со мной. Думаю, у нас найдется больше общих тем. – Подмигнула я, отправляя в рот новую конфету.

Сменить тему, разбавить юмором повисшую напряженную обстановку. Я готова была согласиться с предложением Маши и всерьез сходить на свидание с Ивановым, пусть он и был самым занудным человеком на свете, лишь бы не возвращаться в ту пучину, в которой тонула день за днем.

На лице Маши расползалась улыбка. Я попыталась улыбнуться в ответ, как мы обе вздрогнули от громкой трели входящего сообщения.

Он. Мне не нужно видеть, чтобы знать. Знать, что он решил почтить меня своим вниманием. Человек, с которым я связалась по вине подруг, теперь стал частью моей жизни. Тайной частью. И только Мария знала о нем чуть больше, чем стоило бы рассказывать.

Дотронувшись пальчиком до экрана, увидела значок непрочитанного сообщения. Странное чувство накатило волной. Хотелось стереть, уничтожить, забыть. Но вторая половинка, будто ядовитая змея, шипела и требовала заглянуть. Прочитать, запомнить, ответить. Вступить в дискуссию, от которой порой болела голова. Без которой я больше не видела себя. Словно мне нужна была эта беседа. Беседа с человеком, который отвечал остро, говорил прямолинейно, жалил словами и что-то неумолимо, но менял во мне. Месяцы, долгие и сумасшедшие месяцы мы проводили за беседами. Споры обо всем: политика, погода, работа, воспитание. Казалось, у него не было проблем с темой, которая бы меня не взбесила. Возможно, но так он выводил меня на эмоции, и в какой-то момент я заподозрила в нем маньяка. Уж очень тонко он чувствовал меня, слишком изящно манипулировал. И понимая это, я все еще не могла отказаться от общения с ним.

Только переписка. Ни одного звонка или встречи. Ничего.

Возможно, нужно заканчивать?

– Опять он? – приглушенно спросила Маша, словно опасаясь, что нас могли услышать.

Я кивнула и перевернула смартфон экраном вниз, явно не намереваясь вступать с человеком по ту сторону в дискуссию.

– Ага, – прошептала, стараясь больше не смотреть на телефон. – Рано или поздно ему надоест.

– Я бы на твоем месте придушила его.

– Если бы он еще появился. А то на словах все герои, – язвительно отозвалась, скручивая обертку от конфеты в блестящий шарик. Я маскировала свои эмоции, перекладывала их на других. На него. Пусть он будет злодеем в этой затянувшейся игре. – Трусливый индюк.

– Да, Эмм, индюк. – Маша не выдержала и хохотнула. – Лучше сходи на свидание с Ивановым. Глядишь, развеселишься.

– И он забудет про тебя, – добавила я, рассмеявшись в ответ.

Маша взглянула на часы.

– Спасибо за конфеты. Я пойду. А то Аристарховна будет ворчать.

– Удачи.

Она приблизилась к двери и оглянулась через плечо. В этот момент моя рука дрогнула и против воли потянулась к телефону. Та самая часть, нашептывающая дурные идеи в светлую голову, победила. Что же он сегодня припас для меня?

«Довольно забавно слышать такое. Но да, ты права. Я отлично умею притворяться».

И всё.

Изогнув бровь, смотрела на экран, пока тот не погас. Кажется, я даже не расслышала, как закрылась дверь с тихим хлопком.

– Притворяться? Но я же не это имела в виду.

Взмахнув рукой, раскрыла ладонь и приложила ее ко лбу. Закатила глаза и зарычала под нос. Ну за что мне всё это? Неужели он даже не обидится? Или обиделся?

Вновь уставилась в экран и перечитала вчерашнюю переписку. Казалось, наш спор, начавшийся с какой-то мелочи, набирал обороты и грозился обрушиться на головы снежной лавиной, пока неожиданно он не перестал отвечать. Я даже ощутила себя победителем, достав его. Ужалив словами. И теперь он просто соглашался? Где же продолжение спора, отстаивание своей точки зрения?

Сглотнув, ощутила себя проигравшей стороной. Он просто не умел отступать и принимать поражение. Он был таким. Социопат, который никогда в этом не признается.

– Да ну его, – фыркнула и спрятала телефон в верхнем ящике стола. Хватит с меня бессмысленных переписок, которые портили настроение до конца дня и оставляли горький осадок на утро. Пожалуй, пора прекращать. Ставить точку.

Стоило мне об этом подумать, как телефон разразился трелью.

Я подскочила на месте и взглянула на ящик. Он или… Нет, не он. Потому что Натан ни за что на свете не позвонит мне. Это главное условие, которое было выдвинуто, и которому мы придерживались весь период странного общения.

Наклонившись, достала телефон и ответила на звонок.

– Привет, Ника! Рада тебя слышать!

– Привет-привет, Эммик! Слушай, есть минутка?

– Я тебя слушаю.

– Нет, я не об этом. У тебя сейчас нет клиентов?

Я огляделась по сторонам. На столе лежал ежедневник. Весь день расписан, но для Ники всегда находилась свободная минутка.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось. Просто я мимо проезжала. Думаю, дай к тебе в гости загляну, так сказать. У меня есть кофе и пончики.

Я рассмеялась. Ника такая Ника. Совершенно не меняется.

– Поднимайся. Я в своем кабинете.

– Уже бегу! – прокричала она и оборвала звонок. Стоило мне выдохнуть и вернуться за стол, как дверь распахнулась, и Вероника Майер влетела в кабинет. – Заждалась?

Открыв от удивления рот, я наблюдала, как подруга продефилировала к столу, сгружая на него упаковку с выпечкой и два стакана с кофе в подставке.

– Зачем звонила, если сидела под дверью?

Вероника плюхнулась на стул и вытянула ноги.

– Ты же в прошлый раз просила, чтобы я тебя предупреждала. Вот, я предупредила.

Театрально вздохнув и закатив глаза, я сдалась. Она неисправима. И это чудесно.

– Рассказывай, – ответила, заглядывая в коробку с выпечкой.

Вероника наклонилась вперед, стянула ветровку, которую небрежно бросила на спинку стула, и перекинула золотистые локоны через плечо. Она похорошела, если подобное выражение можно применить к человеку, который изначально был великолепен. За последние месяцы щечки немного округлились, в глазах искрил огонь. Здоровый образ жизни, витамины, спорт, отдых и любимая работа действовали на нее как волшебный эликсир. Я пыталась попробовать жить в ее ритме, но чуть не рухнула замертво от усталости. А ведь когда-то меня считали сумасшедшим трудоголиком. Возможно, мое подавленное состояние, из которого я так и не выбралась после возвращения на родину, оставило неизгладимый отпечаток в душе. И я наверняка так и останусь в трясине, если не попытаюсь из нее выбраться. Правда, последние попытки оказались безуспешны, – даже любимая работа не приносила мне счастья…

– Ты видела премию? Ты видела их? Очуметь, Эммик! Разве Рокси могла предположить, что окажется на одной сцене с такими знаменитостями? Да еще столько камер! В общем, я в шоке.

Кивнув, я подхватила пончик, обсыпанный сахарной пудрой, и поднесла его к губам.

– Мы все видели. Потому что кое-кто не отстал, пока не уведомил каждого.

– Ой, да ладно! Я же хотела, чтобы вы не упустили поистине звездный час нашей подруги.

– А вот с этим не поспоришь. – Пришлось согласиться. – Она была великолепна. Я же говорила, что платье для Рокси не обязательно, чтобы выглядеть как голливудская звезда.

– С ноткой риска, – задорно подмигнула Ника, вгрызаясь в свой пончик. – Черт, Эммик, я так рада за них. Они такие красивые и талантливые. Вот смотри, у меня аж слезы от счастья. Весь день рыдаю.

Я изогнула бровь. Слезы от счастья у Ники были допустимы, но не по такому же поводу. И уж тем более не на весь день. Она стала слишком эмоциональной, –

если так можно было сказать о ней.

– Гормоны шалят, подруга.

Ника хмыкнула и отмахнулась.

– Не удивительно. С учетом того количества препаратов, которые ты мне выписала, я бы уже взорвалась от чувств. Меня из крайности в крайность бросает, уже самой страшно порой.

Я задумчиво взглянула на подругу. Та примолкла и изогнула бровь в ответ. Мол, что не так? А все было не так.

– Слушай, у тебя есть свободная минутка?

– Кажется, мы поменялись ролями, – хохотнула Ника.

– Возможно. Так есть?

Вероника согласно кивнула.

– Давай твой прием перенесем на сегодня. Ты же должна была приехать ко мне в пятницу?

Она кивнула, подозрительно прищурившись.

– У тебя какие-то планы на пятницу? Свидание?

– О нет, Ника, со мной этот тухлый номер не прокатит.

– А жаль, – надула губы. – Кстати, а та девушка, которая вышла из твоего кабинета… Она кто?

– Она моя коллега. Работает бухгалтером. Зовут Мария.

– Она замужем?

– Ника…

– Ну что?! Я же не для себя стараюсь!

– Отстань ты от Роберта. Он сам разберется. И нет, она не замужем. Разведена. И у нее есть двое детей.

– Дети, это хорошо. Значит, здоровая.

– Ника! Она не племенная кобыла! – я уже не могла удержаться от смеха.

Эта ее озабоченность будущим Роберта пугала. Впрочем, доставалось всем. Кирилл бежал от сестры так, что только пятками сверкал. Роберт терпеливо сдавался и ходил на свидания вслепую. Мне приходилось прятаться от подруги на работе, а Аня так вовсе умчалась куда-то… Как она сказала – ей нужно время залечить раны и спрятаться от вездесущего ока подруги.

– Злая ты, Эммик. Я, может, за любовь и добро во всем мире!

– Позволь им самим разобраться. Всем нам.

Ника скривилась.

– Знаю я вас. Разберетесь. Ну как же, – ворчливо ответила она, доедая пончик. – Ладно, давай сегодня. Раз в пятницу у тебя планы, о которых мне нельзя знать.

Вот как с ней спорить? Обиженно надув губы, Ника поднялась со стула и поправила свитер. Я поднялась следом, продолжая улыбаться и рассматривать подругу. Нет, не обиделась и даже не была ущемлена моим желанием выбить себе немножко свободного времени в пятницу. Да и дело было не в моей занятости или планах. Дело было в Нике. И лучше поскорее узнать…

Глава 2

– Ну как там? Всё в порядке? Всё на месте?

Я стянула перчатки и бросила в мусорную корзину.

– Да, ты в порядке. А теперь одевайся. Нужно будет анализы сдать.

– Опять что ли? – пробурчала Ника, спрыгивая с кресла для осмотра.

– Опять и снова, дорогая моя. И столько раз, сколько я скажу.

Вероника что-то пробурчала под нос и отправилась за ширму одеваться. Я же вернулась за рабочий стол и, усевшись, постучала пальцами по записям. Выводы делать пока рано, нужны анализы. Поэтому прикусив язык, ожидала возвращение Ники.

Та, одернув свитер, плюхнулась напротив меня на стул.

– Точно всё в порядке?

– Конечно. – Поджав губу, недовольно нахмурилась. – Ты сомневаешься во мне?

– О нет! Нет, конечно же.

– Тогда вперед сдавать анализы. Я тебе потом позвоню.

Ника кивнула. Выслушав рабочую часть нашей встречи, мы покинули кабинет и вернулись ко мне.

– Ты же не забыла про воскресенье?

Я отрицательно покачала головой. Такое забудешь. Очередная встреча нашего маленького женского клуба. Ника умела собирать вокруг себя подруг и отлично проводить время. Правда, в этот раз нас ждали серьезные дебаты относительно двух тем: приезд Рокси и некоторые проблемы Мары на работе. Поддержка,

споры и литры горячего чая, как показала практика, значительно уменьшали количество проблем.

– Вот и отлично. Тогда я поехала?

– И ты ради этого заглядывала?

– Разве я не могу просто так повидаться с очень занятой подругой?

Я выдохнула. Для Ники не нужны были веские причины заглянуть без приглашения.

– Нет. Конечно же, нет. Аккуратней за рулем и не забывай принимать таблетки.

Она подхватила свою сумочку, ремешок которой перекинула через плечо.

– Конечно, мамочка. Надеюсь, я не опухну с этих таблеток.

Усмехнувшись, я проводила Нику до дверей. Но на пороге подруга неожиданно обернулась, и мы почти ударились друг о друга, если бы я не успела отскочить. Я взглянула на нее, и моя улыбка померкла на лице. Взгляд у Ники был проницательным и ледяным. От мужа набралась дурных привычек?

– Что?

– В пятницу точно не будет свидания?

– Ник, иди уже. – Выдохнув, подхватила подругу под локоть и вытолкнула за пределы кабинета. Она рассмеялась и, помахав на прощание, умчалась.

Провожая взглядом быстро удаляющуюся подругу, я покачала головой и вернулась за стол. Впереди несколько приемов, административная часть и еще один важный вопрос. Пора ставить точку…

Вода шумела, как и шумела голова. День оказался слишком длинным и мучительно скучным. Рутина затягивала и топила. Я барахталась и старалась обнадежить себя мыслью, что завтра будет лучше. Вот только завтра не менялось. Вновь рутина, вновь тоска.

Закрыв кран, провела рукой по волосам. Теплая душевая кабина была заполнена паром, на стекле оставались мыльные разводы. Положив ладонь, зажмурилась и ощутила, как холод пробирался даже сюда.

– Хватит. Хватит думать.

Выбравшись из душевой и завернувшись в халат, намотала полотенце наподобие тюрбана на голову,и отправилась в спальню. В квартире было тепло, но все равно ощущался некий озноб. Возможно, это просто усталость организма. Нужен отдых, крепкий сон и чашечка бодрящего кофе утром. Но мечты оставались мечтами.

Присев на край постели, я закинула ноги на покрывало и взглянула на телефон.

Он так и не написал ни слова после. Вновь глухая оборона. Впрочем, я вела себя точно так же. Так и не решившись продолжить диалог ни о чем, чтобы подвести тему к нашему виртуальному прощанию, я то и дело с опаской реагировала на каждое сообщение или звонок. Но Натан будто испарился. Неужели чувствовал, что я готова была сказать финальное слово, поэтому и резко замолчал? Ошибочно полагать, что он мог что-то предчувствовать или догадываться. Каждый раз, выводя меня на откровенный и малоприятный разговор, он не деликатничал, но и не исчезал также внезапно. Только я раскалюсь как печка… И вот, опять облом.

Покачав головой, я отбросила телефон и забралась под одеяло. Холод пробирался под кожу. Прикрыв ноги, я отыскала книгу, забытую на прикроватной тумбе, и открыла на том месте, где остановилась в прошлый раз. Примерно неделю назад. Очередная книга, ворвавшаяся в какой-то топ бестселлеров, и которая не смогла вызвать во мне никаких чувств. Переворачивая страницу за страницей, я тщательно пыталась сосредоточиться на словах, на буквах, которые упрямо не хотели превращаться в эти самые слова. Про смысл я вообще даже думать не хотела.

В голове по-прежнему шумело.

Чуть-чуть перевернувшись набок, я выдохнула и убрала бесполезную книгу. Когда-нибудь я ее осилю, но не сегодня.

Моя рука потянулась за телефоном. Было во мне одно качество, которое кто-нибудь, конечно же, оценил бы, а кто-то нет. Я никогда не лезла в чужие жизни, даже не хотела подглядывать за этими жизнями со стороны, как делали многие. Благодаря социальным сетям люди перестали прятаться, а порой даже слишком выставляли свои жизни напоказ. Я обходила стороной подобные приложения, пусть и была в некоторых зарегистрирована. По большей части из-за друзей. Не со всеми мне удавалось встретиться лично, чаще спасали переписки. Заходя в очередной раз просто проверить сообщения, я проиграла сама себе.

Пальцы порхали над виртуальной клавиатурой, как бабочка над цветком.

Терри Браун. Человек, которого я категорически не хотела больше видеть в своей жизни. Вычеркнуть, стереть, забыть. Не получилось. Сердце все еще было похоже на растерзанную тушку несчастного зверька, попавшего в лапы монстра. Монстра по имени предательство.

Фотография, с которой на меня смотрел Терри, лучилась от счастья. Он не горевал. Ему и не было смысла рыдать в подушку или кусать локти. Потому что его жизнь теперь была иной.

Терри женился чуть больше года назад. Брак был выгодным слиянием и капиталовложением. Так я уверяла себя в причинах нашего расставания. Как же я ошибалась. Человек, который женится ради выгоды, не улыбается так. Он счастлив. Чертовски счастлив, обнимая красавицу жену и младенца.

Терри Браун – человек, уничтоживший мое сердце. И он стал отцом позавчера. У него ребенок. У меня пустота.

Сглотнув горький комок из слез, я зажмурилась. Телефон в руке завибрировал.

«Вино, виски или шампанское?»

Уставившись на сообщение, не сразу поняла вопроса.

«В гости собираешься?»

«Что выбрала бы ты?»

«Теплую постель и крепкий сон»

Уголки губ нервно дрогнули. Сейчас напишет, что, мол, может обеспечить то и другое, и я обязательно отправлю его куда подальше с глупыми шуточками. Хотя для Натана такие шутки скорее были похожи на реальное предложение, чем на юмор. Но следом прилетело иное сообщение:

«Чем занимаешься?»

«Как раз забралась в теплую постель и намереваюсь лечь спать»

Возможно, ставить точку сегодня не имело смысла. Я вымоталась, голова болела, а если нам придется общаться еще, я не выдержу и усну. Если и расставаться пусть и после виртуального общения, то нужно делать это на свежую голову.

«Хочу увидеть тебя».

– Он серьезно? – Сон, который тяжестью навалился на веки, испарился без следа.

«Ты пьян?».

«Нет. Один бокал вина не считается».

Я хмыкнула. Смотря, какого объема этот бокал. Ника как-то показала мне один такой бокал объемом с приличную кастрюлю…

«Уверен? Потому что мне кажется, что ты пьян и забыл про уговор».

«Ни то ни другое. Так вино, виски или шампанское?»

– Он издевается, – выдохнула и свернула приложение. Кажется, с меня хватит. Пустой треп перед сном явно не улучшал мое настроение. Телефон ожил спустя минуту.

«Я жду».

«Вино!!!»

«Почему?»

«Потому что ты уже его пьешь!» – Восклицательные знаки, которые я обычно избегала в сообщениях, благодаря стараниям Натана заполнили мою письменную речь. Стала ловить себя на том, что даже в рабочих записях стала делать такие пометки. Он умеет злить.

«Я все еще жду».

– Ох, ну за что мне все это?!

Скомкала одеяло левой рукой, навела камеру, сфотографировала, отправила. Пусть подавится.

«Так сойдет? Увидел, что хотел?»

«У тебя красивые руки».

«Там только одна».

«Я уверен, они обе хороши».

Усмехнулась, закатила глаза. Бесполезно. Или он слепой как крот и не увидел средний палец, жест, на который были способны Рокси или Ника, или я скоро начну сомневаться в его умственных способностях мистера Совершенство.

«Спокойной ночи, Натан. На сегодня хватит».

Не дожидаясь ответа, я выключила телефон и отправилась приводить себя в порядок, а после спать. Действительно, хватит.

***

– Хватит? Что значит хватит?

– Что? Я не расслышала. Повтори, пожалуйста.

Натан проигнорировал просьбу девушки, сидящей напротив него, и вновь посмотрел на экран. Как так получилось, что его вполне безобидная, как ему казалось, беседа превратилась в резкое хватит? Мышцы на лице напряглись, скулы, точенне и идеальные по меркам всех, с кем работал Натан, заострились.

– Так что ты сказал?

– Помолчи, – отрезал мужчина, продолжая рассматривать последнее сообщение Эммы.

Эмма. Ему нравилось, как звучало ее имя. Просто и вкусно одновременно. Или он сам наделил ее имя подобным звучанием? Натан не знал, но одно оставалось понятно – его только что отшили. Причем довольно резко и холодно. Да что с ней не так?! Натан не мог разобраться в женщине, которая стала для него интересным собеседником по глупой случайности. Виновницей случайности, конечно же, оказалась Рокси, та самая, которая невзлюбила его с первой же минуты их знакомства. Но вот с ее лучшей подругой оказалось все намного проще и лучше. Лучше. Натану нравилось это слово.

– Не обязательно огрызаться, – проворчала девушка, пригубив вино. С ее аппетитом к концу ужина от бутылки не останется и следа.

Бокал Натана оставался полным. Он так и не выпил ни капли, а Эмме солгал. Хотел вывести ее на диалог, который оборвался ужасным словом «хватит».

Натан поднял руку. К их столику примчался официант, готовый услужить постоянному и дорогому клиенту.

– Счет, – отчеканил мужчина, сворачивая салфетку. Официант кивнул и тут же испарился.

Блондинка замерла с поднесенной ко рту вилкой.

– Счет? Натан, мы же еще не поели. – Она взглянула на полную тарелку.

Мужчина покачал головой. Ему плевать на то, что она не поела. Не его проблема. Но по счету он расплатится сам, раз уж пригласил эту надоедливую угасающую модель. Ирина Юдина. С ней Натан был знаком несколько лет – общее модельное дело сблизило их и даже периодически сближало в постели. Но Натан ясно осознавал, что эта женщина создана лишь для секса без обязательств, и ему было плевать, что Ирина метила намного выше, чем любовница по случаю.

– Уже поели. Собирайся. Я вызову тебе такси.

– Такси? – Она захлопала длинными ресницами. – Не понимаю… Натан, что-то случилось?

– Нет, – он покачал головой.

– Но тогда зачем такси? Мы разве не поедем к тебе?

Мужчина раздражено помассировал виски.

– Ты едешь к себе. Я к себе. Кажется, это понятно.

Ирина возмущенно открыла рот, но тут же сомкнула пухлые губы. Натан все еще нужен был ей, ведь Ирина старательно пыталась реанимировать свою угасающую модельную карьеру, и он единственный, кто мог помочь с этим.

– Хорошо, – пробормотала она, сворачивая свою салфетку.

Через несколько минут Натан наблюдал, как от ресторана отъезжало такси. Его же машина стояла на парковке. Сведя плотнее полы пальто, он отправился к автомобилю. Заняв водительское место, Натан завел мотор, но трогаться с места не торопился. Он вновь достал телефон, просмотрел сообщение, полученное от Эммы и напряженно замер, анализируя все, что происходило в последние дни.

Эмма изменилась. Слишком сильно изменилась с момента их виртуального знакомства.

Натан не отказался бы от совета брата. Йохан единственный, кто мог хоть как-то помочь ему. Однако делиться с братом проблемой, которая все еще не была обозначена, он не торопился. И все, что Натан мог сейчас сделать, так – это выбрать самое лучшее вино и решить, хватит ли ему или нет…

Глава 3

Я ворочалась с боку на бок и никак не могла найти место для сна. Глаза зудели от усталости, веки налились свинцовой тяжестью, но сна так и не было. Перевернувшись еще раз, я легла на спину и открыла глаза. Потолок украшала светлая полоска, попадающая в комнату через неплотно закрытые шторы с улицы.

– Черт, я так не усну, – прошептала и с силой зажмурила глаза. Стала считать до десяти, как неожиданно мой настрой полностью и безоговорочно сбил короткий звонок.

Открыв глаза, уставилась вновь на потолок. Возможно, мне померещилось и звенело в ушах от усталости? Трель повторилась. Подскочив с кровати, накинула поверх пижамы халат и плотно перетянула его широким поясом. Тапочки нашлись под кроватью.

Пока я их искала, квартиру вновь наполнила трель: звонкая и пугающая. Неужели заливаю соседей или кого-то убили? Потому что иных объяснений для неизвестного позднего визитера у меня не было. Да и кого я могла ждать в

полночь?

Добравшись до холла, мельком взглянула на свое отражение и поморщилась. Вид был тот еще: глаза опухли от слез, которые я против воли вновь проливала над счастливыми фотографиями бывшего жениха и его не менее счастливой новой семьи; волосы спутаны от метаний в постели, пижама мятая и съехала набок. Поэтому, поправляя одежду, я не торопилась открывать дверь. Но с пятой или шестой трелью мне все же пришлось приблизиться и выглянуть в дверной глазок.

– Не может быть, – прошептала и часто заморгала. Выглянула вновь. Глаза меня не подвели.

Это какой-то кошмар!

На лестничной площадке по ту сторону стоял не кто иной, как он. Натан. Он посмотрел себе под ноги, медленно поднял голову, будто зная, что я стою здесь и подглядываю за ним. Чуть наклонив голову вбок, он вновь потянулся к звонку. Я отреагировала с молниеносной скоростью. Отперла двойной замок и распахнула дверь. Все еще удивленная, взглянула на незваного гостя. Вот кого я не ждала, так точно его. Никогда.

– Привет. – Натан, кажется, был немного шокирован тем, что я открыла дверь. Но вслед за мимолетными эмоциями, его лицо обратилось в маску: самодовольную и ни капельки не извиняющуюся. Словно ходить по гостям без приглашения в двенадцать часов ночи для него правило, а не исключение.

– Какого черта? – прошипела, рассматривая кривую улыбку мужчины.

Впрочем, не только его улыбка поразила меня, но и весь он. Нет, я, конечно же, видела Натана и раньше, но наши встречи были единичны и в компании огромного количества людей. И обычно в таких компаниях мы не пересекались, вот совсем никак. Но оказаться с ним наедине я была не готова, поэтому взгляд против моей воли скользнул по подтянутой фигуре мужчины, которого скорее можно было назвать юношей. Уж тридцать лет с копейками ему никто бы не дал. Молодое идеальное лицо с безупречной светлой кожей, модная стрижка, придающая ему некий налет нереальности (в лучшем значении этого слова – будто принц из диснеевской сказки), тонкие губы, все еще кривые от подобия

улыбки. Кстати, я сомневалась, что он умел улыбаться по-настоящему, а не так, словно на него были наведены камеры. Его тело, прямое и без изъянов, было облачено в темно-синий костюм, а на плечи накинуто легкое осеннее пальто. Такое же идеальное, как и он.

Оценив его безупречный вид, я ощутила себя потрепанной, но лишь на миг. Стеснение прошло, а следом меня заполнило иное чувство – раздражение.

– Что ты здесь делаешь?

Он дважды моргнул и поднял руку.

– Вино, – произнес, игнорируя мой хриплый и нервный голос, и протянул бутылку. Я мазнула взглядом по этикетке и мысленно присвистнула. Он подготовился.

В руках мужчина держал очень дорогое и очень изысканное вино, которое точно не продавалось в обычных магазинах. Я такое пробовала лишь раз и то у Майеров. Ника угощала, называя напитком богов. С последним я могла бы поспорить, но вкус и вправду был отличным.

– Не нравится? – Тонкая светлая бровь изогнулась.

– Что?

– Вино, – произнес Натан, опуская руку. Казалось, если я скажу нет, то он выбросит бутылку в мусоропровод.

– Нравится, – пришлось ответить.

Я обняла себя руками и продолжала наблюдать за Натаном. Вслед за моим ответом на его лице вновь расползалась улыбка, как ядовитая змея. Сглотнув, изобразила нечто похожее.

– Что ты здесь забыл? А как же уговор? И вообще, сейчас ночь. И я пыталась спать.

– Но ты не спала, – проигнорировав всё вышесказанное, произнес Натан.

Кивнула, закатив глаза. Бесполезно. В наших переписках все происходило по одному и тому же сценарию: он всегда цеплялся лишь за то, что ему действительно было интересно. Только ему. Не мне. И неважно, к чему это могло привести.

– Да, не спала. И благодаря тебе, кажется, вообще не усну.

– Тогда мы можем выпить вина.

Он не унимался. Я уже закипала.

– Натан, первый час. Мне утром на работу, поэтому я хочу закрыть дверь и вернуться в постель.

Он промолчал. Я смутилась, ощутив, как вместо ответа он начал исследовать мое тело. А ведь до этого смотрел исключительно на лицо. Глаза в глаза.

– Что? – вырвалось вслед за вздохом.

– Прекрасно выглядишь.

Мои брови поползли вверх.

– Прости, я сейчас могу показаться грубой, – прошептала, давясь собственным раздражением, но продолжила говорить. – Я выгляжу хреново, и мы оба это понимаем. Я устала, день выдался непростым. Завтра не менее сложный день. У меня бессонница, трещит голова и…

– Ты меня не переубедишь, – перебил Натан, лишив меня окончательно понимания того, что здесь происходило. Он переступил с ноги на ногу, в мое личное пространство без приглашения не вторгался, но все же мельком оглядел коридор за спиной, освещенный настенными бра.

Пожав плечами, я молча предложила ему говорить. Но он замолчал в ответ, и мы смотрели друг на друга. Не могли подобрать слов. Я потому что была растеряна,

он… Я не знала, почему он молчал.

– Это плохая идея, – прошептала, но отступила. – Заходи.

Лицо мужчины вытянулось в удивленной гримасе. Я мысленно усмехнулась, наблюдая, как вслед за удивлением, он профессионально натягивал маску. Опять чуть расслабленное, немного отсутствующее лицо, с кривой полуулыбкой и странным блеском в глазах.

– Ты пьян? – сорвалось с губ раньше, чем я успела подумать.

Натан как раз вошел в квартиру и остановился в двух шагах от двери. Я закрыла ее, будто захлопнула собственную ловушку.

– Нет. – Покачал головой.

Все же я сомневалась в трезвости его мыслей и ясного понимания поступков, но от Натана пахло лишь изысканным мужским парфюмом. Пытаясь различить хоть какие-то знакомые нотки, я наблюдала, как он приблизился к комоду, опустил на него бутылку, вернулся и стянул пальто.

– Обувь тоже, – пробурчала, наблюдая, как он разувался. Выглядел несколько неловко, когда ему пришлось наклониться и взглянуть на меня украдкой снизу вверх.

Пожав плечами, я развернулась и направилась на кухню, попутно включая свет. Хотелось залить все комнаты ярким светом, заполнить каждый темный уголок искусственными лучами.

Натан шел следом. Его шаги были практически бесшумными, но все же я чувствовала его. Скорее всего, его взгляд, направленный мне в спину.

Оказавшись в комнате, я приблизилась к шкафу и достала пару чашек. Одним нажатием кнопки включила чайник. От тихого щелчка за спиной резко обернулась.

Натан стоял около стола, на котором оказалась злосчастная бутылка.

– Вино, я так понимаю, повод? – вырвалось замечание. – Или с пустыми руками в гости ты не ходишь?

Мужчина пожал плечами и изобразил что-то отдаленно напоминающее: мол, я не понял, о чем ты. Хмыкнув, вернулась к столу.

– Присаживайся. Надеюсь, чай ты будешь пить? А это я уберу.

Он кивнул и опустился на ближайший свободный стул.

На мгновение, на одно чертово совсем еле уловимое мгновение, я залюбовалась им. Идеален. Как же он идеален во всем. Сейчас в свете потолочных софитов я могла разглядеть мельчайшие детали, и поражалась, наверное, в миллионный раз новым открытиям. Он умел удивлять, а не только раздражать и злить. Он умел заставлять тебя жить. Чувствовать себя живой, полной эмоций, а не той, кем я была…

Смутившись собственных ощущений, я отпрянула от стола и, подхватив бутылку, умчалась в противоположный конец комнаты.

– Какой чай? Зеленый, черный? Кажется, у меня еще есть с шиповником, – затараторила, сжимая в руке бутылку. Открыла дверку шкафчика и спрятала. Ни в чем невиноватая бутылка вина мешала мне ясно думать. – Могу еще предложить кофе. Или какао.

– У тебя большой выбор.

– Как видишь, ни в чем себе не отказываю. – Сглотнув комок, вздрогнула от его голоса. – Так что? – бросила через плечо, обернувшись.

Он смотрел на меня. В упор, будто пронзал взглядом. Насаживал бабочку на булавку. Мне стало неуютно, и я поежилась. Натан перестал сверлить дырку между четвертым и пятым шейными позвонками и отвел взгляд. Определенно он смотрел на мою шею. Кожу жгло именно там.

– Вино, думаю, пить не имеет смысла, – проговорил мужчина, скрестив руки перед собой.

Я кивнула и отвернулась.

– Тогда чай. Черный. Без молока и сахара.

– Без? Значит, просто черный, – повторила, рассматривая упаковку. – Хорошо.

За стол я вернулась лишь тогда, когда в моих руках были две чашечки с чаем. Опустив одну перед Натаном, а вторую перед собой, я осторожно присела на стул, словно он не принадлежал мне, и взглянула на мужчину. Все это время Натан отдавал предпочтение молчаливому созерцанию меня. Спина, ноги, руки. Без разницы. Я чувствовала его взгляд на себе.

– У меня только пирамидки, – выдохнула, рассматривая свою чашечку. – И угостить нечем.

– Я поел, – отчеканил мужчина, так и не притронувшись к чашке.

Мысленно пожелав себе сил вытерпеть отведенные минуты для этой непонятной встречи и после выставить Натана за дверь, выдохнула и кивнула.

– Ужинал в ресторане?

– Да, – ответил он.

Что же, я даже не пыталась гадать. По его виду было ясно, что этот вечер он предпочел провести где-то в хорошем месте, а не как я – устало разминая косточки и пытаясь не сгрызть себя.

– Один?

Наивно полагать, что он был там один. Слишком хорош, чтобы проводить вечера в одиночестве. Терри был таким же… Красивый, статный и, казалось, безупречный. Идеал для женщины и проклятие для меня. Ухватившись за эту мысль, я вновь взглянула на Натана. Он был так похож на Терри и одновременно кардинально отличался от него, что становилось дурно лишь от мысли – я начала сравнивать их. Пусть и случайно… Плохой знак. Очень плохой.

– Нет, не один. Мне составила компанию знакомая.

Я кивнула. Ну, конечно же, знакомая. Ехидное замечание предпочла оставить при себе.

– Но ты по какой-то причине предпочел приехать сюда, – заявила, заглядывая в чашку. Чай был горячим.

– Потому что это был просто ужин.

– С женщиной, – поправила, и он ведь даже не попытался спорить.

– Да, с женщиной, которая мне неинтересна.

Моя бровь изогнулась в недоумении.

– Тогда зачем? То есть…

– Мне интересна ты.

Глава 4

– Я?

Он определенно пьян.

Сложив руки перед собой, я посмотрела в глаза мужчины. Но если он пьян, то отлично притворялся до этого момента.

– Да, мне интересна только ты.

– Почему я?

Натан выпрямился, хотя он и так сидел с идеально ровной спиной, чуть наклонил голову и проговорил спустя секундную заминку, превратившуюся в звенящую тишину:

– Ты другая.

И все. Два слова, которые вырвались из него, словно диагноз, и которые иные девушки расценили как нечто особенное и возможно чертовски романтичное, для меня звучали как приговор. Втянув теплый воздух, пропитанный ароматом чая и его парфюмом, я прикрыла глаза. Гул в голове нарастал и бил в ушах.

– Это не аргумент. Я предпочла бы более формальное объяснение. А если его нет, то не разбрасывайся такими словами. Потому что я не зеленая девчонка, которая будет визжать от восторга.

Натан хмыкнул. Что же, уже лучше.

– Я знал, что ты не отреагируешь как любая, – ответил он. – Этим ты и отличаешься.

Теперь настала моя пора хмыкать и изгибать лениво бровь. Мол, удиви же меня.

– Ради этого ты приехал? Сказать, что я другая.

Он кивнул.

– Но что? – вырвалось сорванным дыханием. – Что такого во мне?

– Ты сложна для меня.

А вот тут удивил.

– Я несложна. И несложная. Не приписывай то, чего во мне нет. Не нужно.

– Ошибаешься. Но пока ты не научишься это видеть, мои слова будут бесполезны.

– Натан, – пожалуй, я впервые произнесла его имя. Произнесла вслух и ошарашенно уставилась на него. На лице дернулся мускул, и будто маска треснула, обнажая потаенные эмоции. – Это бесполезный разговор. Я несложная. Я не буду ничему учиться, и уж тем более не буду заниматься самокопанием. Поверь, мне это незачем.

Я солгала – я занималась этим. То есть почти этим. Но в основном грызла себя.

– Ты вновь заблуждаешься.

– Перестань. Просто скажи как есть. А нет, – я подняла руку пред собой, – лучше уезжай. Я устала.

Натан кивнул и поднялся из-за стола. Как-то слишком просто. Я подскочила следом. Казалось, вокруг что-то происходило, а мне никто не выдал сценария. В голове гудело от вихря мыслей, готовых вырваться из меня словами. Вопросами, выкриками, всхлипами. Мои эмоции остались без контроля. Это все усталость, стресс, нервы.

– Я не понимаю тебя. – Его голос звучал совершенно иначе.

– Что? – Мой голос превратился в шепот.

Хотелось сказать, что это я не понимаю его. Совершенно не понимаю, и многие месяцы виртуального общения нисколько не приблизили меня к пониманию этого человека.

«Пустая трата времени», – в те дни, когда наша переписка только набирала обороты, я убеждала себя именно в этом. Пустая трата. Бесполезная болтовня.

И пока я безмолвно хлопала ресницами, цепляясь взглядом за мужчину, он сделал несколько очень уверенных шагов и остановился около меня.

Сантиметры… Нас разделяли сантиметры.

– Объясни мне, что значит «хватит»?

Я отшатнулась и уперлась ногами в стул. Тот завалился назад и с ужасающим грохотом упал. Я вздрогнула, расширив глаза. Лицо Натана ни капельки не изменилось. Маска. Его лицо всегда было маской. Там, где мы пересекались, он был любезен, чуть саркастичен, порой болтливый. Я видела его со стороны и не понимала, что каждый раз он подстраивался под того, с кем общался. Как будто зеркало, отражающее другого человека. Но сейчас я видела его совсем иным. Пустой. Холодный. Пугающий.

Даже те трещинки, через которые, казалось, я видела его истинное лицо, были обманкой. Как же я заблуждалась…

Подняв руки, обхватила себя за плечи и покачала головой.

– Я не понимаю…

– Ты написала, что хватит.

– На сегодня, – пробормотала, поправляя его.

Но Натан оставался верен себе. Он цеплялся лишь за те слова, которые были важны. Ему важны. Но в этот раз мы совпали. Как ключ и замок, как две половинки одного целого. Врать бесполезно, он поймет. И хочу ли я новой лжи? Ведь об этом я и думала. Хотела остановить то, что затягивало и одновременно выворачивало наизнанку. Сейчас тот самый момент.

Он отрицательно покачал головой.

– Хватит… Вообще хватит. Всё это… – проговорила, решаясь высказать свои мысли. Нужно уметь обрывать концы, а я так и не научилась это делать. Всегда цеплялась и пыталась удержаться. Даже если в итоге оказалась не нужна.

Голос оборвался тяжелым выдохом. Моим. Потому что от Натана я не слышала ни звука. И лишь мое бешено стучащее сердце колотило не только в груди, но и в голове. Осторожно подняв глаза и прекратив созерцать перламутровые пуговки на его рубашке, я будто провалилась в его лицо. Там была пустота.

– Знаешь, сейчас не время и не место это обсуждать, – надорванно произнесла, опустив руки и переплетя пальцы в замок. – Давай поговорим потом. А лучше по телефону.

Сказать ему, чтобы больше не писал и уж тем более не приезжал. Так будет проще.

Натан пожал плечами. Или мне показалось, что он шевельнулся?

– У нас же неплохо получалось общаться, – выдавила из себя лживую фразу. Он отреагировал единственным словом:

– Нет.

– Но и так нельзя, – выпалила, опуская взгляд на пуговки. С ними было легче. Лишь бы не проваливаться в эту темноту. Безысходную темноту. – Просто поговорим потом? Хорошо? Мне завтра…

– На работу, – произнес он и шагнул.

Я испуганно отпрянула, выставляя руки перед собой. Натан замер, уткнувшись грудью в ладони.

– Пожалуйста… Просто уходи.

– Нет.

– Ну почему? – прошептала, смаргивая слезы. – Почему? Уходи…

Он промолчал. Покачал головой и накрыл мои ладони своими руками. Теплый.

За всей видимостью человека, будто созданного из мрамора, он был самым обычным. Пусть и идеальным. Кожа к коже, прикосновение, которое во мне резонировало ноющей тяжестью в груди. Я никогда не реагировала на касания так. Так как это происходило именно сейчас и только с ним. Даже Терри не мог вызвать во мне такой отклик. Словно со дна души подняли всю муть огромной ложкой, ударяя при этом по стенкам. Боль и сумятица, в голове неразбериха. И

лишь его ладони на моих.

– Что значит хватит?

– То и значит! – закричала, пытаясь вырвать руки.

Его пальцы сомкнулись, оплетая мои запястья стальными канатами.

– Хватит – значит хватит. Я хочу, чтобы мы перестали общаться. Совсем перестали. Мне не интересна эта чертова переписка. Я не могу и не хочу тратить свое время на глупые споры. Ты отвлекаешь меня. Мешаешь работать. Я устала.

– Но ты отвечаешь.

– Потому что ты пишешь. Потому что я так воспитана! Я не могу бросить диалог на полуслове. А вот ты можешь! И, черт бы тебя побрал, отпусти мои руки и убирайся!

– Нет.

– Да что ты все заладил нет да н…

Я хотела кричать. Хотела рвать и метать. Но я оказалась в капкане объятий и заложницей его губ. Мне конец.

Он обнимал меня. Обнимал так, будто я была хрустальной и могла треснуть, окажи чуть больше давления. Впрочем, именно так я себя и чувствовала. Сдави меня крепче, и эмоции, годами накопленные и утрамбованные в потаенных ящиках души, вырвутся наружу. Выльются черной жижей, обнажат испорченное нутро и отравят его губы…

Задыхаясь, я закрыла глаза и четко осознала – в его руках мне стало хорошо. Не знаю почему, но я позволила привлечь себя чуть ближе, соприкоснулась с жесткой тканью делового костюма и впервые пожалела, что на мне было так много одежды.

Голова перестала гудеть. Шум оборвался так резко, будто кто-то нажал на кнопку. Осталась лишь тишина, заполняемая дыханием и тем самым звуком, который бывает, когда губы встречают другие губы.

Он целовал нежно. Так же нежно, как и обнимал. Его губы были мягкими. А я ведь упорно считала, что тонкие бледные губы на этом лице должны быть исключительно холодными и безжизненными. Но под мраморной личиной была жизнь. Я чувствовала ее. Она пульсировала под ладонью, которую я положила на его грудь. Сердце отбивало ритм: тук-тук-тук. Мое стучало чуть быстрее. Но в одном я уверена – он был взволнован так же, как и я.

Переместив ладонь чуть ниже, дотронулась до перламутровой пуговки. Ткань пиджака была жесткой, а вот рубашка мягкой и теплой. Его тепло. Поднимая ладонь выше и выше, я считала пуговки. Первая, вторая, третья.

Галстука на нем не было. Поэтому очутившись на воротничке, мои пальцы не встретили преград. Первая пуговка была освобождена из капкана петли. Вслед за ней и вторая. Чувствуя, как ткань переставала обтягивать безупречное тело Натана, я будто сама снимала одежду с себя. Или собственную личину.

А ведь мы были похожи. Слишком похожи…

Его губы замерли и отпустили мои.

Я открыла глаза и нырнула в бурю. В самый ее центр. Он лишь казался спокойным. Внутри мужчины бушевал шторм.

– Хватит?

Он выбросил меня из пучины. Одно слово, такое ненужное сейчас, поставило точку. Покачав головой, подалась вперед и коснулась его губ.

– Да.

***

Дверь за его спиной захлопнулась. Натан остановился на лестничной площадке и прислушался. Казалось, будто откуда-то доносился стук. Рваный, громкий, ужасающий. Подняв руку, он положил ладонь на грудь и нашел источник шума. Его сердце… его проклятая мышца жила своей жизнью.

Сжав ткань на груди, он комкал белоснежную ткань рубашки, не заботясь о том, что под пальцами оставались мятые следы. Он, который ненавидел беспорядок, ненавидел хаос, готов был сорвать с себя одежду, вынуть свое тело из кожи и бросить все это здесь. На пороге ее квартиры.

Почему именно она? Почему с ней ненавистная мышца оживала?

Натан не находил ответа.

Его пальцы расслабились. Рука опустилась и повисла вдоль тела.

Не оглядываясь, он приблизился к лифту, но, так и не решившись нажать кнопку, спустился по лестнице.

Улица встретила его холодным порывом ветра. Сентябрь в самом разгаре. Ночи стали темными и холодными. Мир угасал, и лишь Натан не замечал этого. Потому что его мир неожиданно сосредоточился вокруг нее. Только на ней.

Эмма.

Не сегодня, но очень скоро он возненавидит и ее имя. Когда мышца в груди перестанет рваться на части…

Добравшись до оставленной у подъезда машины, он еще долго смотрел на глянцевый бок автомобиля. Если бы кто-то увидел Натана сейчас, решил бы что он не в себе. Возможно, так и было. Мир сузился до одной мысли. До одного слова.

Теперь он ненавидел это слово.

Новый порыв ветра вернул его в реальность. Относительно вернул, потому что мужчина, забравшись в салон, так и не завел мотор. Опустив руки на руль, он смотрел на свои пальцы, но видел нечто иное.

Ее глаза, темно-серые, обрамленные черными ресницами. Но они были покрасневшими. От усталости? Она говорила, что не могла уснуть и устала… Она врала.

Он ненавидел ложь, но лгал. Вот только с ней он не притворялся. Всё, что он говорил, каждое слово, звук, даже дыхание было настоящим. Она не слышала его. Не могла увидеть таким, каким он видел ее.

Возможно, он ошибался в Эмме.

Она не другая. Такая же, как все…

Но она сделала ему больно. Как раз там, где чертова мышца безжалостно гнала кровь.

Натан вновь поднял руку и коснулся рубашки. Под ладонью ткань осталась прежней, но на каком-то неведомом обычному человеческому глазу уровне, все еще хранила ее прикосновения. Ее пальцы, оставившие отпечатки. Мужская ладонь поднялась выше – точно так же, как делала она. Пуговица за пуговицей, пока Натан не обнаружил, что две самые верхние были расстегнуты.

Зачем она сделала это? Зачем Эмма пыталась расстегнуть их? Хотела снять с него одежду? Поэтому она так жадно отвечала на его касания и поцелуи? Хотела секса? Только секс и ничего более?

Слишком много вопросов.

Лицо Натана исказилось от отвращения. Никогда, черт бы его побрал, Натан не позволял женщине вести в счете. Если он хотел секса – он брал, если не хотел, то обрывал связь. Всё. Без вариантов. Но с ней… С ней все могло быть иначе. Если бы не это проклятое слово.

Натан с яростью вцепился в пуговицы и застегнул их. Первая в петлю, вторая в петлю. На замок. Навсегда.

И лишь спустя долгие минуты или часы, в чем Натан не был уверен, ярость отступила, оставляя в голове пустоту. Он замерз. Он оказался выжатым и изможденным, уставшим и с такими же красными глазами.

– Она плакала, – единственное, что мужчина произнес. Его рука нащупала в кармане пальто телефон.

Натан достал смартфон и удивился. Четыре часа утра. Так как долго он просидел здесь? Несколько пропущенных звонков и сообщений. Все в привычном для него режиме. Но Натана не заботил никто и ничто, кроме того, из-за чего он приехал. Он хотел увидеть ее и понять… Испытать это чувство.

На открытой вкладке приложения на Натана смотрел мужчина с ясными смеющимися глазами, обнимавший крошечного ребенка, а рядом с ним была женщина, измученная, но все равно счастливая.

Терри Браун, его новорожденный сын Энтони и молодая жена Катрина.

Глава 5

Я лежала на спине, уставившись в потолок.

До будильника оставалось полчаса, а я так и не уснула.

Впервые за то время, которое прошло после разрыва помолвки и моего возвращения на родину, мне было одиноко в своей постели. А ведь в ней никого и не было с тех пор…

Зажмурившись, сглотнула горький комок, который не давал мне дышать, выдохнула.

Он ушел. Вчера, то есть формально сегодня, этой ночью, Натан перевернул всё. Его появление, которого я не ждала. Его слова, от которых становилось тошно. Его объятия, в которых я хотела умереть. Губы, которые…

Так и не поцеловала сама.

Он не оттолкнул, не отказал, но наши губы не встретились тогда, когда я потянулась к нему. Осторожно обхватив мои плечи, Натан сделал шаг назад, увеличивая дистанцию, которую сам же и нарушил. Буря, в которой я погибала, неожиданно стала пустотой, и лишь тот отголосок, зародившийся во мне, все еще давал понять – мне не почудилось.

Хотела возмутиться. Что-нибудь сказать, чтобы вернуть бурю. Упасть в нее. Натан вновь удержал меня в немом недоумении. Кивнув, он отпустил мои плечи, развернулся и вышел из кухни. Я смотрела на узкие плечи, в прямую спину с идеально сидящим пиджаком. Так и стояла, пока не послышалось тихое щелканье замка и глухой удар двери.

Он ушел.

Мне было сложно понять, когда именно я подняла упавший стул, или как вымыла чашки, к которым так и не притронулись, закрыла ли я вообще входную дверь на замки и выключила ли свет в квартире. С трудом припоминала лишь момент, как оказалась в постели. На мне оставался халат и пижама. Одеяло было скомкано и отброшено в сторону.

И я продолжала смотреть в потолок, так и не сомкнув глаз. Он забрал остатки снов. Он выпотрошил меня и ушел. Я хотела почувствовать ненависть к нему. Но разве Натан был виноват? Разве он виноват в том, что я такая, какая есть?

Горечь не давала мне покоя. Стекая в горло вязкой слюной, она отбирала воздух.

Будильник прозвенел.

Я перевернулась набок и выключила его. Комнату вновь наполнила тишина. И лишь в этой тишине мне слышалось собственное «да». Конец.

– Так нужно, – прошептала губами и поднялась.

Год, нет, чуть больше, я вставала по будильнику, шла в душ. Я принимала пищу, собиралась и шла на работу. Так будет и сегодня.

Но почему-то оказавшись в ванной и взглянув на себя в отражении, я впервые не хотела никуда идти. Закрыться бы на все замки, отключить телефон и просто исчезнуть для всего мира. Позволить себе побыть одной. Не улыбаться при встрече, не говорить «добрый день» или «как дела?», будто мне действительно интересно. Не быть Эммой, которая никогда и никому не откажет, выслушает, поможет, будет другом и товарищем.

– Обманщица, – с отвращением бросив своему отражению, отвернулась и ушла в душевую.

Он прав. Я другая. Только Натан ошибся. Он говорил так, будто я особенная. Пожалуй, в чем-то так и было. Но моя особенность заключалась в том, что я оказалась деформированной. Сломанной.

Поэтому меня и бросил Терри. Поэтому у него есть семья, а я никак не могу залечить раны. Слишком глубокие. Но я нанесла их сама, мне и жить с ними.

Вода не очищала. Ни горячая, ни холодная. Не спасала и еда, которую я с трудом пропихнула в себя. Отутюженный костюм, кремового цвета рубашка, пальто, шарф, кожаная сумочка и сапожки. В семь я смотрела на свое отражение и видела успешную и вполне симпатичную женщину, готовую к новому рабочему дню.

– Дина, захвати, пожалуйста, анализы Вероники Майер. Да, да, та самая. Спасибо. – Я положила трубку и выдохнула.

Новый день начался. Через десять минут у меня небольшая летучка, потом к боссу, после – прием. Жизнь в клинике бурлила и кипела, а я, пытаясь вклиниться в бешеный ритм, не чувствовала себя удовлетворенной. Будто что-то сдерживало меня. Как в тисках.

Собрав бумаги в папку, которые я просматривала, мазнула пустым взглядом по черному экрану. Ни одного сообщения от Натана.

«А чего я ждала? Он не напишет…» – промелькнула мысль прежде, чем рабочий телефон ожил. Вздрогнув, подхватила трубку и, выслушав послание от секретаря босса, вернулась к пустому созерцанию смартфона.

А если написать первой? Извиниться. Сказать, что я была неправа. Погорячилась? Поддалась эмоциям… Спустила всех собак на него. Лживая трусиха. Дикое сочетание, но именно эти слова характеризовали мой внутренний мир, разрушенный и растоптанный тяжелой ногой бывшего жениха. Натан не виноват.

«Черт, о чем я думаю! Хотела поставить точку, так поставила!»

Совесть или нечто очень похожее съедало живьем. Казалось, я сама отрубила себе руку, а теперь начала жалеть. Ведь эта рука, пусть и деформированная, была слишком необходимой.

Деформированная…

– Хватит! – прошипела сквозь зубы и взглянула на часы. Есть запас из семи минут. После нужно идти в небольшой зал, где собирались отделами для планерок. В моем подчинении было двадцать человек, которые ждали четких указаний, а не дрожащего голоса и спутанных мыслей. Поэтому Натана и всё, что было с ним связано, я оставлю позади. За замком в собственном кабинете.

Если он не напишет, значит… Значит, это точно конец. Тот самый, на который я рассчитывала. Но почему же в груди так ныло и кололо?

Зачем лгать себе? Я хотела, чтобы он написал. Поежившись, обхватила себя руками и зажмурилась. Досчитать до десяти. Поможет. Раньше помогало. Но с ним все иначе. Вчера не сработало.

Из мыслей вновь выдернул рабочий телефон. Я распахнула веки и уставилась на ненавистную трубку.

– Когда же это прекратится? – прошептала, отвечая на звонок. – Доброе утро, Светлана. Спасибо! Все замечательно. А как у вас дела?

Будто мне было интересно…

В переговорной собрались все. Я окинула бегло присутствующих и приблизилась к столу. Ко мне подскочила Дина и вручила свернутый пополам лист.

– Вот то, что вы просили.

Поблагодарив девушку, я заняла место, а анализы Ники припрятала в папку. Гляну чуть позже, не хотелось сбиваться с мысли, если обнаружу там то, что рассчитывала увидеть.

Когда все расселись и замолчали, мы приступили к обсуждению назревших вопросов, как кто-то из присутствующих громко шмыгнул носом. Я подняла глаза и отыскала Марину. Она извинилась и прижала носовой платок к лицу.

– Марин, все в порядке?

– Нет. – Та покачала головой и опять шмыгнула. – Кажется, я простыла.

Стиснув зубы, понимающе кивнула.

– Потом задержись на минутку.

Она кивнула, продолжая прижимать платок к носу.

Вернувшись к планерке, я уже мысленно вклинила работу Марины в собственный график. Больные сотрудники мне не нужны. Босс терпеть не может, если кто-то разносит вирусы по клинике, портя таким образом авторитет. В нашей частной клинике все должны быть здоровы, и это не обсуждается. Поэтому закончив с планеркой, я ожидала, когда персонал покинет зал, а Марина, собрав свои бумаги, приблизится ко мне.

– Возьми отгулы. У тебя накопилось, если не ошибаюсь, четыре дня.

– Но я…

– Марин, не обсуждается. – На моем лице застыла улыбка. Дежурная улыбка. – Если почувствуешь себя хуже, то открой больничный.

Девушка кивнула. Она знала правила так же хорошо, как и все остальные. Поэтому продолжая дышать приоткрытым ртом при забитом носе, выслушала от меня наставления.

– Передай мне всех, кто записан на этой неделе. Распределю между остальными врачами.

– Хорошо.

– Если есть какая-то бумажная работа, отнеси Оле. Я ее предупрежу.

Новый кивок.

– И вылечись, пожалуйста. Нам без тебя будет сложно. – Следом за наставлениями произнесла вполне ободряющую речь. Ведь именно этого от меня хотели слышать. Уважает, ценит, поможет, поддержит.

Злость цветком-червоточиной разрасталась в груди.

Марина, хлюпая носом, поблагодарила и умчалась оформлять отгулы, а я уставилась на папку, слушая ее удаляющиеся шаги. Из папки торчал лист. Тот самый, который передала мне Дина. Достав его и раскрыв, прочитала нужную строчку и выдохнула. Откинувшись на спинку стула, зажмурилась и, пожалуй, впервые за день улыбнулась по-настоящему.

Ника будет довольна.

Из переговорной выбиралась в приподнятом настроении. Даже летучка у босса меня более не волновала, как предстоящая встреча с подругой вечером. Потому что такие новости нужно сообщать лично. Произнести это вслух, ощутить

эмоции и насладиться триумфом. Жить и чувствовать, а не существовать, как делала я.

– Эмма! Эмма, привет! – Мужской голос привлек мое внимание.

Оглянувшись, уставилась на спешащего ко мне Александра Иванова. Его я сватала Маше из бухгалтерии.

– Здравствуй, Саш. Как дела? – заученная до зубного скрежета фраза.

Он улыбнулся и положил свои ладони на плечи. Лишь чудом я сдержалась, чтобы не отшатнуться и не скинуть его руки с себя с криком.

Натан прикасался иначе. Не по-дружески, как это пытался изобразить Иванов, но и не как любовник. Совсем не так, и я не могла понять как именно. Но это было по-особенному, по-другому.

– Да все нормально. Как же еще может быть. А ты?

– Точно так же. – Уголки губ дрогнули, когда он отпустил мои плечи. Стало легче дышать.

– Эмма, слушай, не знаешь, Маша согласится сходить со мной на ужин? – Ну вот, еще одна тема, которой я бы хотела избежать. Но раз однажды оказалась втянутой, придется разгребать.

– Ужин? – переспросила, притворяясь, будто задумалась над его предложением. – Не знаю, если честно. У нее вроде дел по горло. На работе зашивается, да и дома мальчики не дают скучать.

– Понятно-понятно, – пролепетал мужчина, поникнув. – Эх, у меня два пригласительных сгорят.

– Пригласительные?

– Да, билеты. Получил от кое-кого в подарок. На выставку в эту пятницу какого-то до жути популярного фотографа. Правда, я ничего не смыслю в этом, но

сходить бы не помешало.

– Ты же говорил про ужин, – напомнила я.

– Ну, на ужин хотел позвать после выставки. Вроде бы ужин как свидание, а выставка… Ну….

Александр замешкался. А когда он волновался, что я видела, пожалуй, лишь раз до этого, начинал нукать и отводить взгляд. В голове как искорка вспыхнула идея. Безумная, но сейчас скорее правильная.

– Я поняла, – подбодрила его. – Маша вряд ли согласится. Но я могу составить тебе компанию.

А вот последнее я произнесла не зря. Нужно вырваться из оков, в которые заковала себя. Терри должен остаться в прошлом, Натан тем более. Одна выставка, один ужин. Ничего смертельного не случится, а мой вечер не будет больше одиноким и серым.

– Правда?

– Конечно, Саш. Тем более пятница у меня свободна. Обговорим чуть позже, хорошо? Я загляну потом к тебе.

Он кивнул и, вновь подняв руки, опустил ладони мне на плече. В этот раз я была готова и, продолжая улыбаться, похлопала свободной рукой по его ладони.

– Хорошо. Буду ждать.

Александр отошел, взмахнул рукой, и вскоре я вновь слушала чужие удаляющиеся шаги. Кажется, мои мысли то и дело стопорили на месте. Спохватившись, я помчалась к себе. И лишь когда за спиной закрылась дверь, смогла дышать.

В голове кавардак. На душе горечь, прожигающая внутренности.

Бросив папку на стол, обогнула его и выглянула в окно. Солнечный свет заливал парковку внизу и уходящую вдаль дорогу. Осень властвовала в городе: желтеющая листва на деревьях, серое небо, и даже солнечным лучам, пробивающимся через тяжелые облака, не хватало сил, чтобы сделать этот день ярче.

Тихий бульк, доносящийся со стороны стола, отвлек меня от бесполезного созерцания мира. Я обернулась и отыскала оставленный личный телефон на заваленном бумагами столе. Кавардак. Такой же кавардак внутри меня.

Новый бульк что-то тронул. Тепло растеклось и заполнило живот. Он. Точно он. Натан.

Я подлетела к столу, оттолкнула папку и схватила телефон. Пропущенный вызов и несколько сообщений. От Ники.

– Черт, – прошептала, ощущая, как глаза защипало. Опустившись на стул, отклонилась назад и зажмурилась.

Все в порядке. Дышать и считать до десяти.

Пусть и не поможет, но я справлюсь. Потом. Чуть позже.

Очередной бульк вырвал из меня рык. Разблокировав экран, прочитала все сообщения от Ники, которые сейчас совершенно были неинтересны, и нажала на кнопку «вызов». Вероника ответила секунду спустя.

– Блин, Эммик, я тебя отвлекаю?

Хотелось сказать, что да, но, растянув улыбку, которую все равно никто бы не увидел, ответила:

– Нет, не отвлекаешь. Только вернулась с летучки.

– Ой, что-то я не подумала, – пробормотала Ника, но в голосе не слышалось раскаяния. – Эмм, слушай, сможешь сегодня ко мне приехать? Твоя помощь нужна.

Сглотнув, ответила согласием. Потому что иначе не умела. Потому что все равно нужно было увидеться с подругой и передать той новости. Чем не повод?

– Отлично! Тогда жду тебя вечером.

Я, не успев и рта открыть, услышала короткие гудки. Ни привет, ни пока.

– Ох, Ника…

Опустив телефон на стол, прикусила губу.

«А чего ты хотела? Чего? Сама позволила им всем так с тобой общаться!» – голос эхом звучал в голове. Мой собственный голос.

– Черт! – зарычала, ударяя ладонями по коленям. – Хватит! Хватит!

Злость бушевала во мне, прожигала до костей. И лишь он, способный вывести меня на чистую воду, вывернуть наизнанку деформированным нутром, молчал. Замолчал по моей вине.

Схватив телефон, я вновь разблокировала экран, отыскала нашу переписку, занесла палец над иконкой трубки и замерла.

Я не смогу. Смелости не хватит.

Отбросила смартфон и зажмурилась. Глаза нещадно жгло.

Рабочий телефон разразился трелью.

– Да?

– Эмма Вадимовна, я скинула вам свое расписание, – голос Марины будто вернул меня в ту реальность, из которой я безуспешно пыталась сбежать.

– Хорошо, я сейчас посмотрю.

– У меня должен быть прием. Пациентка уже пришла. Мне ее принять?

– Нет, Марин, давай я сама. Какой кабинет?

– Двадцать третий.

– Хорошо. Просто подготовь ее карточку.

– Да, конечно. Эмма Вадимовна?

– Слушаю. – Сгребая свободной рукой папки, замерла и прислушалась к хрипловатому от простуды голосу.

– Спасибо вам.

– Да не за что, Марин. Выздоравливай.

На лице дрогнула улыбка. Надеюсь, эта благодарность была искренней.

Спустя несколько минут подготовки я стояла у двери в кабинет и сжимала в руке карточку пациентки. Что же, мой рабочий день был в самом разгаре.

– Добрый день, Елизавета. Меня зовут Эмма, и сегодня я буду заменять Марину Сергеевну.

– А что с ней? – Девушка, сидящая на посетительском стуле, подскочила, обвила тонкими длинными руками живот и испуганно уставилась на меня.

Я бегло осмотрела ее, отмечая бледность кожных покровов, неаккуратно зачесанные волосы и искусанные губы. Она нервничала и дергалась, пока я входила в кабинет и закрывала за собой дверь. Настороженно следила за каждым моим движением, отчего становилось не по себе. Что же за пациентку подсунула мне так не вовремя заболевшая Марина?

– У нее простуда. Сегодня я подменю Марину Сергеевну, а со следующего приема она вернется.

Девушка кивнула, продолжая обнимать живот. Будто пыталась защитить дитя. Она видела во мне угрозу? Нелепо, но, увы…

Выдохнув, опустилась на стул и предложила ей присесть.

– Начнем? Если вы не против, конечно.

– Нет, нет, – залепетала она, тяжело опускаясь и рассматривая собственные руки, а не меня.

– Хорошо. Елизавета, расскажите мне вкратце, как протекает ваша беременность.

Я заглянула в карточку и окунулась в мир, которого у меня никогда не будет.

Потому что я деформированная…

Глава 6

– Привет.

– Привет, моя дорогая!

Ника обвила меня руками как лоза стену и притянула к себе в самые крепкие объятия. Те, от которых воздух со свистом вылетает из грудной клетки. Обняв ее в знак приветствия, отступила, выпутавшись из чужих рук. Нет, у меня не было брезгливости или страха от прикосновений, тем более работа была такой, что я сама касалась в очень интимных местах и умела абстрагироваться, но отчего-то именно с друзьями мне хотелось сейчас держаться на расстоянии. Будто они узнают, что творится внутри меня, если обнимут.

Вдохнув, ощутила сладковатый аромат ее духов и что-то еще. Кажется, корица.

– Эрнест дома?

– Неа, на работе задерживается. У них какой-то очень важный проект горит. Трясет всю компанию. Не завидую им, бедолаги.

– Понятно. – Я стянула пальто, осматриваясь по сторонам. Широкий коридор заливал свет.

– Как добралась? Пробок не было?

– Ника, я же на такси. – Поставив сумочку на комод, стянула сапожки и последовала за Никой. Она проводила меня в просторную гостиную их с Майером квартиры в центре города и предложила присесть.

– Будешь чай или кофе?

– Давай чай.

Ника кивнула и умчалась на кухню. У меня появилась свободная минутка-другая, чтобы адаптироваться и включиться в предстоящий диалог. Работа выматывала. Особенно тогда, когда приходилось брать на себя дополнительную нагрузку. Но сегодня было тяжело вдвойне. Пациентка Марины оказалась непростой. Она была напуганной, озирающейся по сторонам, и не сразу позволила коснуться себя. Я могла бы списать это на что-то очень личное, возможно, даже домашнее насилие (увы, такое нельзя было исключать при ее-то поведении), но оказалось, что девушка просто волновалась. Так и сказала мне, когда все же позволила себя осмотреть. Разбираться с ее тараканами мне вовсе не хотелось, поэтому, завершив осмотр, отправила ее домой. Она была в порядке в физическом плане, и я все еще не могла понять, за каким чертом Марина назначила ей этот ненужный визит.

– Вот и я.

Ника вернулась с подносом. Опустив тот на журнальный столик, она протянула белоснежную чашку мне. Вторую забрала себе.

– Угощайся. Амира так вкусно готовит. Это заварное печенье. – Указала на блюдце с выпечкой.

– Ваша новая домработница?

– Амира? Неа, она отвечает за готовку. Я пусть и научилась делать яичницу и тосты, но с остальным беда. Да и времени все равно нет.

– Новые проекты?

– Не только, – отмахнулась Ника, удобнее устраиваясь в кресле. Подтянув длинные ноги, поставила чашечку на колени, придерживая второй ладонью ее дно. – Подписалась на благотворительную муть для жены мэра. Осенний бал, все дела.

Я кивнула, хотя не совсем была в курсе, про какой бал шла речь. Но Ника, став женой одного из богатых и влиятельных людей этого города, окунулась в мир, который ей раньше только снился. Что же, ее энергия будет направлена в нужное русло.

– Желаю удачи с балом.

Вероника демонстративно закатила глаза.

– И почему все желают мне удачи? – пробурчала она. – Неужели не верят в меня?

– Верят, – пожала плечами. – Не зацикливайся.

Она хмыкнула.

– Так что за помощь нужна от меня?

– А, точно! Я про Рокси.

Мои плечи напряглись. Ну что она опять задумала?

– Они возвращаются через неделю, если я правильно запомнила.

– Да. – Кивнула Ника, сделав пару глотков. – В честь ее возвращения хочу организовать вечеринку.

– Ника…

– Да-да, будет вечеринка, и не отговаривай.

– Она в курсе?

– Конечно же, нет! – возмутилась Ника, выпрямляясь. – Это же сюрприз-вечеринка.

– Надеюсь, не как твой девичник.

Последнее я хотела произнести с некой долей юмора, но получилось ужасно. Вот только Ника не заметила, как я внутренне напряглась. Первый девичник, организованный Рокси (и, судя по всему, Ника была не против), прошел в стриптиз-баре, откуда нас спасала охрана. Вторая «спокойная», вечеринка-извинение за испорченный девичник и, опять же организованная Рокси, не прошла бесследно для меня…

Натан.

В груди неприятно заныло.

– О нет, Эммик, все будет чинно, благородно. Обещаю! Будет же Эрнест.

– Только он тебя и может остановить, – улыбнулась, прогоняя ненавистное чувство.

Ника заливисто рассмеялась, я изобразила похожий смешок.

– Да-да. Кир тоже так говорит.

– Кстати, как он?

– Ой, Эмм, лучше не спрашивай. – Ника отвернулась и, поджав губу, насупилась.

Впрочем, она могла и не отвечать. По ее выражению стало ясно – Кирилл совсем срывается с тормозов. Отчасти я понимала брата подруги. Кир был как ветер в поле, который не поймаешь рукой. Но его то и дело пытались прижать. Посадить как дикого волка на цепь. Но разве Кирилл мог позволить накинуть удавку на шею? Нет. Конечно же, нет. И Нике пора бы уже понять, что если она смогла чуток остепениться, став примерной, пусть и с чертинкой женой, то ее братец еще не скоро осядет.

– Виктор не дает ему покоя.

– Точно! Никольский готов съесть Кира с потрохами. Блин, боюсь, они поссорятся, если мой дурной братец не прислушается к нему. Кириллу ведь не восемнадцать, чтобы продолжать куражиться.

Я кивнула. Солгала, но все же лучше не спорить с ней. Моя голова взорвется, если я попытаюсь оправдать Кирилла. У Ники свое мнение, которое она ни за что на свете не изменит, пока сама к этому не придет. Чужие слова будут как горох об стену.

– Дай ему время. Угомонится.

Ника горько усмехнулась.

– Ага, либо попадет в крупные неприятности, либо подхватит какую-нибудь жуткую болячку.

– Мне казалось, у него появилась постоянная подружка… Как ее там? Злата, Вилена или Кристина?

– Почти в точку! – хохотнула она. – Ой, Эммик, постоянная подружка и Кирилл? Да быть такого не может. Ту звали Карина. Девушка на две недели. – Рассмеялась Вероника, расслабляясь.

Что же, малоприятный разговор мы избежали. И я могла расслабиться и насладиться выпечкой. Амира, к моему удивлению, справилась с печеньем на ура. Так бы и очистила тарелку, не оставив ни крошки.

– До рекорда, конечно же, не дотягивает. И если мне память не изменяет, дольше всего он встречался с моделью. Блин, вроде бы Ира… Да, точно! Ирина Юдина. Кстати, она у Натана в агентстве тоже значится. Интересно, как Кир с ней общается после расставания? – протянула Ника, закидывая в рот печенье.

Натан. Опять его имя как кошачий коготь, загнанный под кожу. Чуть дерни, и треснет. Треснет броня.

Я торопливо сделала глоток, лишь бы отвлечься. Заполнить неожиданную сверлящую пустоту в желудке.

– Думаю, не сильно и переживает.

– Это точно! – хмыкнула Ника, переводя взгляд на меня.

– Что?

– Слушай, а как тебе идея с маскарадом?

– Ника, ты меня пугаешь.

– Или костюмная вечеринка?

– Ты про Рокси?

– Ага, про нее и думаю. Столько идей, и все бы реализовать. Но…

– С маскарадом или костюмной вечеринкой ты точно погорячилась, – ответила, продолжая буравить дно фарфоровой чашечки. – Никто не согласится. Ну кроме тебя или Кирилла.

– Потому что мы оба отбитые на голову?

– Я такого не говорила.

– Но подумала, – рассмеялась Ника. – Ладно, никаких масок. Или костюмов. Что-нибудь придумаю.

– Тебе лучше поторопиться. Они скоро приезжают.

– Да помню, помню. Поэтому хотела узнать у тебя, сможешь ли мне помочь? Ну, собрать всех. А я организационную часть на себя возьму.

Я кивнула, мысленно проклиная себя. Ну же, Эмма, неужели так сложно сказать нет? Мой язык, увы, не поворачивался.

– Вот и отлично! – Всплеснула руками Ника, благо свою чашку она вовремя убрала на столик. – Так, завтра займусь поиском помещения, а как улажу этот вопрос, тебе сообщу.

– Мне прозвонить всех или нужно будет заказать пригласительные и разослать?

– Ммм, – протянула Ника, нахмурив светлую бровь. – Наверное, лучше прозвонить. Чтобы наверняка.

Я кивнула, мысленно прощаясь с парочкой свободных тихих вечеров.

– Кстати, о том, кого приглашать. Секундочку!

Ника подскочила с места, умчалась, словно за ней гнался дикий зверь, и вскоре вернулась, чуть запыхавшись.

– Я же составила список. Вот, держи.

Она протянула мне свернутый пополам листок. Взяв его в руки, я проследила, как Ника вернулась в кресло и вновь занялась чаепитием. У меня же в горле резко пересохло. Потому что, развернув лист, я очень быстро обнаружила то, что там и так должно было быть. Ведь без вариантов, да? Натан будет на этой треклятой вечеринке. Брат Йохана.

– Ммм, а не многовато народу? – справившись с волнением, изобразила удивление.

Ника отмахнулась.

– Неа, все самые близкие.

Я вновь уткнулась в листок, исписанный быстрым и кривоватым от скорости почерком. Имена, имена, имена… Но его имя так и цепляло взгляд. Как кочка, за которую спотыкаешься, падаешь, ударяешься коленями и ладонями, а встав и отряхнувшись, пытаешься сделать шаг. И опять чертова кочка.

– Там еще друзья Рокси. Музыканты, с которыми она работала. Ее бывшие коллеги по группе. В общем, я собрала почти всех, кого смогла найти. Номера вроде бы должны быть актуальными.

Я кивнула. Работы точно на два вечера или больше.

– Хорошо. Тогда не тяни с местом, и я начну прозванивать.

Ника кивнула. Ее светлые пряди упали на лоб.

Свернув лист, положила его на гладкую столешницу и забрала последнюю печеньку.

– Эх, Эммик, чтобы я без тебя делала?

«Занялась бы организацией этой вечеринки самостоятельно», – зарычал голос внутри. Я выдавила улыбку и опустила взгляд. Казалось, если Ника посмотрит в этот момент на лицо, заглянет в глаза, то прочтет, какие темные и нехорошие мысли бродили по туннелям моей головы.

– Ты же знаешь, Ника, я без проблем помогу.

Лгунья. Врунишка. Обманщица.

Да сколько уже можно?!

– Ника, если больше нечего обсуждать, ты не против?

– Ой, Эмм, нет. Ты же после работы!

Она встрепенулась и подскочила с места. Как же я ненавидела такие моменты, когда приходилось говорить самой, что мне пора бы уже уйти из гостей.

Мы вышли обратно в коридор. Я сжимала лист, который обжигал именем, одним из трех десятков, но все же оно там было.

Добравшись до холла, я суну листок в сумочку и увидела другой. Тот самый, для Ники.

Вот черт! Совсем вылетело из головы.

Сжав губы, чтобы не выругаться вслух, я убрала список Ники и достала ее анализы. Подруга как раз стояла за моей спиной.

– Слушай, я же не с пустыми руками пришла, – натянув улыбку, обернулась и протянула ей лист, также сложенный пополам.

Ника уставила на бумагу. Ее брови поползли к переносице, когда она, развернув листок, начала читать. После взметнулись. Глаза распахнулись, уставились теперь на меня. Огромные, будто напуганные. Ошарашенные.

– Это правда?

Я кивнула. Конечно, Ника, это правда.

– Но как? Как такое может быть…

Ника прижала ладонь ко рту и вновь вчиталась в результаты.

– То есть, я понимаю как, но я… Блин, Эммик, я же думала, что придется делать все эти процедуры… А тут…

Она отошла назад, врезалась спиной в стену и прижала лист к груди. Я наблюдала за Никой и жадно впитывала ее эмоции. Вот они, настоящие. Вот такие эмоции бывают у женщины, которая так сильно хочет получить самый важный в ее жизни приз. В моей жизни таких призов никогда не будет.

– Поздравляю Ника. У тебя все получилось.

– Но… Эмма…

– Не реви ты, – усмехнулась я, чувствуя, как собственные глаза обожгло от подступающих слез. Сделав несколько быстрых вдохов и выдохом, поборола эмоции. Пусть плачет она. Я буду рыдать после. Дома в полном одиночестве.

Ника подняла руку и дотронулась подрагивающими пальцами до лица. Оно было мокрым от слез.

– Ой, реву, – прошептала она как раз в тот момент, когда входная дверь открылась, и нас на пороге застал Эрнест.

– Эмма? Привет.

Я перевела взгляд на входящего в прихожую мужчину и кивнула:

– Добрый вечер, Эрнест.

– А что это случилось? – Не заметить рыдающую Нику было невозможно.

– Думаю, Ника сама все расскажет.

Та смотрела на мужа огромными глазами. Мокрыми, но такими счастливыми. Искрящимся счастьем. Безграничным счастьем.

– Эрни… Дорогой!

Она оттолкнулась от стены, к которой прижималась, побежала и налетела на мужа. Он вовремя отреагировал и поймал свою жену в объятия. Ника повисла на его плечах и зарыдала в голос.

– У нас получилось! У нас все получилось! – кричала Ника сквозь слезы. Эрнест непонимающе смотрел то на Нику, то на меня.

– Поздравляю, – шепнула и, подхватив свои вещи, быстро собралась и ушла.

Слезы горели в глазах. Выворачивали наизнанку и рвали на части.

Глава 7

– Отлично выглядишь!

Саша встретил меня на парковке перед зданием, в котором проходила та самая фотовыставка, ради которой мне пришлось откопать в гардеробе брючный костюм и отутюжить шелковую блузку.

– Надеюсь, там нет строго дресс-кода, – улыбнулась и позволила ему наклониться, чтобы расцеловать меня в щеки.

Губы Саши едва коснулись моего лица, как к горлу подступил тошнотворный комок. Кажется, составить ему компанию я предложила зря. Очень плохая идея. Сделав пару глотков воздуха, ощутила, как тяжелый аромат его одеколона защипал нос и глотку. Ужасно. Как же все ужасно!

– О, нет. Там все с этим без проблем. По крайней мере, в пригласительных ничего не сказано.

Я хмыкнула, тщательно маскируя подпорченное тошнотой настроение.

Саша сложил руку, указывая кивком на локоть.

– Вперед?

– Так точно, – ответила, подхватывая его под локоть.

Иванов повел меня к входу, перед которым то и дело мелькали фигуры. Народу, как оказалось, много, и я надеялась, затерявшись в толпе, не выглядеть глупо, рассматривая то, о чем даже не знала. И почему не спросила у Саши, на какую именно выставку мы идем? Глупо сейчас узнавать, остается только изображать заинтересованность…

– Эмма, ты не против, если после выставки поужинаем?

Сглотнув все еще забивающий горло комок, повернулась к мужчине и согласно кивнула. Если, конечно же, мой желудок переживет этот вечер…

– Отлично! Я место забронировал в «Сатурне». Там замечательная кухня. Говорят, новые владельцы решили ресторан поднять с колен.

«О чем он болтает?» – раздражение заполнило собой как ядом кровь. Я кивала на каждое слово как болванчик, вновь проваливаясь в свои мысли…

Неделя пролетела незаметно. Оказавшись по горло в делах, я с удивлением обнаружила утром, что наступила пятница. Поэтому и костюм готовила второпях, и импровизировала с укладкой и обувью. Но чтобы посещение выставки он превратил в свидание с тем самым ужином, про который говорил, когда еще намеревался позвать Машу… Кажется, здесь я промахнулась. Лишь бы Иванов не счел, что я заинтересована в нем. Он всего лишь способ отвлечься. Хотя бы на пару часов. Но ужин? Пусть будет ужин без продолжения.

– Смотри-ка, сколько народу, – продолжал удивляться Саша, открывая для меня дверь.

Я шагнула в просторное помещение, залитое светом и шумом голосов и тихой фоновой музыкой.

– Да, – пробормотала, сдавая свое пальто. Перекинув ремешок сумочки через плечо, отыскала суетящегося поблизости Иванова.

– Ну что же, пойдем, посмотрим, чем же этот фотограф так знаменит.

Ох, если бы я знала, или, по крайней мере, попыталась узнать, что за выставка предстоит, то отказалась бы… Потому что первая же фотография, занимавшая чуть ли не половину стены, обескуражила меня. Нет, я не ханжа и не синий чулок, но снимок женщины, полностью обнаженной и прикрывающей интимные места полупрозрачным шелком… Я точно к такому не готова.

– Да уж, – прошептал Саша, останавливаясь напротив этого снимка. Черно-белый, загадочный и слишком интимный. Я прикусила губу, надеясь не провалиться сквозь землю.

Я видела женские тела. Очень много женских тел. Но там была работа, а на работе я врач. Профессионал – человек, знающий свое дело. Но смотреть, как набухшие соски будто разрезают тонкую ткань…

– А он хорош, – хмыкнул Саша, продолжая изучать снимок.

Кивнула, осторожно отворачиваясь. Надеюсь, остальные снимки не будут такими. Увы, чем дольше я бродила по залу, по пути потеряв из виду Сашу, который по достоинству оценил выставку и ничуть не смущался, созерцая женские прелести, тем больше раздражалась. Уж лучше этот самый фотограф занялся бы более полезным делом. Фотографии котиков мне точно нравились больше, чем тела. Много тел. Много лиц. Глаза, губы, чувственные изгибы, плавные линии, дорогие ткани и экзотические детали.

Тошнота подступала и спазмами стягивала живот. Накрыв ладонью то место, которое ныло, я приметила довольно темный и отдаленный уголок, который не пользовался спросом, и побрела туда, старясь не рассматривать людей. Саша меня найдет, если сочтет нужным отлипнуть от очередной блондинки в шелках.

Добравшись до отмеченного на карте в голове места, я выдохнула и расслабилась. Мое зрение меня не подвело. В том самом углу был снимок совершенно обычной девушки. Точнее, ее профиль и густая копна волос, которая укрыла тонкие плечи. Тоненькие ручки прикрывали щеки, глаза были устремлены куда-то вдаль. Она не смотрела на зрителя. Все ее внимание привлекло что-то оставшееся за кадром. Будто птичку поймали в фотоловушку.

И мне нравился этот момент. Очень красивый и личный. Другой.

– Необычно, не правда ли?

Я замерла, перестав дышать. Мой кошмар, мой страх ожил и затаился за спиной.

– Она так отличается от остальных, – он продолжил говорить, и голос нарастал. Среди сотни других звуков я отчетливо слышала его шаги. Его ровное дыхание. Его голос, который все еще звучал эхом в моей голове. – Интересно, зачем Герман включил эту фотографию в выставку?

Он знал имя фотографа, а я даже не удосужилась поинтересоваться хотя бы фамилией.

Натан замолчал, поравнявшись со мной. Он встал по правое плечо, сохраняя между нами дистанцию. Достаточно для того, чтобы не задохнуться от близости.

– Здравствуй, Эмма.

– Здравствуй, Натан.

Он так близко, а мне страшно повернуть голову, чтобы посмотреть на него. Но уверена, он выглядел безупречно. Как всегда.

– Не думал, что тебя интересует фотография.

– А я и не говорила, что интересует.

«Ну зачем, Эмма? Зачем ворчишь вновь?»

Сжав губы, уставилась на девушку, пытаясь вернуть флёр ее загадочности. Но с появлением Натана она померкла в моих глазах. Отчего-то весь мир вокруг неожиданно сосредоточился на нем.

– Так и знал, – хмыкнул он, но только тот звук, который сорвался с губ Натана, звучал сталью. – Тогда скажи, что ты здесь делаешь?

Голос, который волновал меня, обернулся проклятием.

– Меня пригласили.

Не могла же я сказать, что напросилась сама, потому что хотела прочистить голову и хотя бы пару часов не думать о нем. Как бы это прозвучало, посмей я высказать свой страх? Как унижение или как одержимость? Я оборвала связь, получив взамен освобождению тянущую боль в груди. Неужели виртуальное общение так может привязать? Месяцы, долгие и полные на переписку месяцы, просто не могут исчезнуть, не оставив ничего взамен. В моем случае – пустота в груди.

Или я накручиваю себя, создавая проблему там, где ее нет?

– Подруга? Друг?

– Друг, – ответила, улыбнувшись только уголками губ. Потому что в этот самый миг заметила, как Натан вздрогнул. – Мы вместе работаем.

– То есть коллега, – поправил меня. Точно так же, как не единожды делала я, стараясь сместить фокус его внимания на нейтральную сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luk-yanova_viktoriya/igraya-sud-bami

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити